

25. Лингвистический энциклопедический словарь. Языкознание / [под ред. В. Н. Ярцевой]. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
26. Бородина М. А. К типологии и методике историко-семантических исследований: (на материале лексики французского языка) / М. А. Бородина, В. Г. Гак. – Л. : Наука, Ленингр. отд-е, 1979. – 232 с.
27. Устименко И. А. Явление семантической конденсации в русском словообразовании : пособие к спецкурсу “Актуальные проблемы современного словообразования” / И. А. Устименко. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. – 132 с.
28. Селіванова О. О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики / О. О. Селіванова. – К. : Фітоцентр, 1999. – 144 с.

Калугіна Т. В. Ономазіологія в сучасній науковій парадигмі.

Стаття присвячена розгляду ролі ономазіології в антропоцентричній науковій парадигмі та її взаємозв'язкам з іншими науковими дисциплінами: семасіологією, когнітологією, дериватологією.

Ключові слова: ономазіологія, антропоцентрична парадигма, семасіологія, теорія номінації.

Kalugina T. V. Onomasiology in modern scientific paradigm.

The article is devoted to examination of onomasiology's role in anthropocentric scientific paradigm and its relationships with other scientific branches: semasiology, kognitology, derivatology.

Keywords: onomasiology, anthropocentric paradigm, semasiology, theory of nomination.

Колодько Д. А.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ МЕРОНИМОВ-ДЕНДРОНИМОВ

Статья посвящена исследованию ассоциативно-семантических связей лексем, обозначающих деревья и их части. С помощью компонентного и дистрибутивного анализов определяется семантическая структура дендронимов. На основании данных толковых словарей и результатов ассоциативных экспериментов выявляется группа слов, обозначающих части деревьев, после чего определяется их место в составе ассоциативно-семантических групп с кауземами-дендронимами.

Ключевые слова: ассоциативно-семантическая группа, каузема, рефлексема, меронимия, холоним, партоним.

Одной из основных проблем лингвистики является изучение системных отношений между языковыми единицами. На лексическом уровне системность языка проявляется в распределении слов по группам (лексико-семантическим парадигмам), в пределах которых слова так или иначе семантически связаны. Одной из форм структурирования словарного состава

языка является лексико-семантическое поле (ЛСП), в пределах которого наблюдаются различные семантические корреляции лексем.

И. М. Кобозева определяет лексико-семантическими парадигмы как замкнутые группы слов, значения которых связаны между собой по определенному числу однозначных противопоставлений [3, с. 98]. В любую парадигму лексемы входят на основе общих семантических признаков, противопоставляясь при этом друг другу с помощью дифференциальных элементов значения, то есть распределение слов по лексико-семантическим парадигмам основывается на интегрально-дифференциальных отношениях.

Иной подход к изучению лексических объединений слов базируется не на основе семантических корреляций, а с учетом ситуативно-тематических связей лексем. Так, Д. Н. Шмелёв говорит об отсутствии семантических связей в пределах тематической группы (ТГ), поскольку она представляет собой группу ономаσιологического типа и выделяется на основе внеязыковых предметно-логических связей [12]. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров отмечают, что “семантика слова не исчерпывается только лексическим понятием. Лексическое понятие реализует классифицирующую и номинативную функцию языка, однако в значении слова присутствует компонент, соответствующий кумулятивной функции. Каждое слово вызывает у человека цепь ассоциаций – сведений о слове, которые образуют его лексический фон” [2, с. 57]. В этом случае семантическая связь между словами может как иметь место, так и отсутствовать.

Идею системности лексики развивали в своих работах А. А. Потеня, М. М. Покровский, Ф. П. Филин, В. В. Виноградов, Ю. С. Сорокин, Ю. Д. Апресян, В. И. Кодухов, Д. Н. Шмелев, А. А. Уфимцева и др. По мнению большинства исследователей, язык, особенно его план содержания, отражающий окружающую действительность, не может не отражать системности этой действительности, которая обнаруживается в группировании слов на основе общности реалий, обозначаемых ими.

Ряд традиционно выделяемых лексических парадигм (синонимическая, антонимическая, омонимическая, тематическая, гиперо-гипонимическая, паронимическая) пополнился новой единицей – ассоциативно семантической группой (АСГ). Данную парадигму выделила Т. В. Слива [10]. В ее составе слова объединены на основе как семантической, так и ситуативно-тематической общности. Члены АСГ обозначают понятия, объединенные причинно-следственными связями, обусловленными объективной реальностью, и находятся на языковом уровне в семантических отношениях особого типа.

АСГ формируется с учетом причинно-следственных связей реалий окружающего мира, которые находят отражение в семантических связях исходной лексемы (*кауземы*) с ассоциирующимися с ней словами

(рефлексемами). В психолінгвістическі термінах *каузема* і *рефлексема* відповідають *слово-стимул* і *слово-реакція*, семантична зв'язь між ними не обов'язкова, що принципово відрізняє АСГ від асоціативного поля.

Як відзначалося вище, зв'язки між членами АСГ побудовані на семантичних зв'язках особливого типу: семы, які в семантичній структурі каузема представлені на периферії, експліцируються на лексическому рівні в словах, для яких дане значення є ядерним, а на периферії їх семантичній структурі представлена сема, займаюча ядерне положення в семантичній структурі каузема [10]. Наприклад, на периферії семантичній структурі слова *лето* виділяється ознака 'осадки', яка реалізується в семі 'дождь'; даний ознака є ядерним в лексемах *дождь*, *ливень*, в семантичній структурі яких виділяється периферійна сема 'літо'.

Всі рефлексемі групуються з урахуванням того, з яким семантическим ознакою в структурі каузема вони зв'язуються. Деякі з цих ознак виступають як гіперсеми для декількох рефлексем, що дозволяє їх об'єднати або в лексико-семантическу, або в тематическу групу і т.п. Мета нашої дослідження – визначити місце меронімів в такій парадигмі.

Терміном *меронимія* в лінгвістическі позначають кореляцію частини і цілого [4, с. 150]. Даний тип зв'язки відносно нещодавно став об'єктом наукових досліджень, незважаючи на те, що кореляція частини і цілого є одним з основних типів взаємозв'язки між предметами реального світу. Так, Ю. М. Русина досліджувала мероніміческі зв'язки на матеріалі англійського мови, визначила семантическу структуру меронімів і дала їм загальну класифікацію [8]. Н. С. Рыжук звернулася до проблеми зв'язки частини і цілого в семантическому і культурологіческому аспектах на матеріалі англійського і російського мов [9], а Е. В. Материнська охарактеризувала особливості мероніміческих зв'язки в англійському і німецькому мови на прикладі тематическої групи соматизмів [6].

Для позначення лексем, зв'язаних за принципом "частина-ціле", ми використовуємо терміни, запропоновані М. В. Никитиным. Загальне значення зв'язки частини і цілого може бути позначено термінами *меронимія*, або *холо-партитивні зв'язки*; значення цілого – терміном *холонім*; значення частини – терміном *партонім*.

Слід відзначити, що меронимія є одним з видів таксономіческих зв'язки, які характеризуються належністю якоїсь частини до певного класу [5, с. 223]. Таксономіческий принцип притаманний багатьом науковим класифікаціям світу природи, наприклад,

биологическим классификациям царств животных и растений. Этот же принцип положен в основу “Русского семантического словаря” под общ. ред. Н. Ю. Шведовой (РСС).

Учитывая вышесказанное, можно предположить, что лексемы, связанные таксономическими отношениями (в том числе и отношениями меронимии), могут не только взаимоассоциироваться друг с другом, но и иметь общие компоненты лексического значения, образуя привативные либо эквиполентные оппозиции.

Для подтверждения данной гипотезы мы исследовали ассоциативно-семантические связи лексем, обозначающих деревья и их части (*дерево – лист, ветка, ствол* и т.п.).

Выбор тематической группы дендронимов обусловлен несколькими факторами. Во-первых, наименования растений являются чётко выделяемой группой биологических объектов, характеризующейся устойчивым количественным составом, что обеспечивает полноту охвата исследуемого материала. Во-вторых, фитонимическая лексика наиболее ярко репрезентирует жизненный опыт человека, его наблюдения над миром природы, что, в свою очередь, способствует возникновению ряда ассоциаций, связанных с наименованиями растений.

В толковых словарях лексема *дерево* определяется как “многолетнее растение с твердым стволом и ветвями, образующими крону” [1, с. 252]. Путем компонентного анализа в семантической структуре лексемы выделяется гиперсема ‘растение’, а также гипосемы ‘твердый ствол’, ‘ветвь’, ‘крона’. С помощью дистрибутивного анализа можно выделить дифференциальные семы ‘сук’, ‘лист’, ‘почка’, ‘кора’, ‘плод’, ‘корень’ и др.: *...а вот, еще через день, в облачном небе такие яркие прогалины, и на коре деревьев такой мокрый блеск, и так каплет с крыши над окном, что не нарадуешься, не нагядишься...* (Бунин); *Корни деревьев плохо держались в илистой почве* (Паустовский), *Бесчисленными алмазами блестит на листьях деревьев роса* (Соколов-Микитов); *... семья из Сан-Франциско <...> села в светлый вагончик и с жужжанием потянулась вверх по откосу, среди <...> апельсиновых деревьев, с блеском оранжевых плодов и толстой глянцевитой листвы...* (Бунин).

Лексемы, в корневых морфемах которых эксплицированы вышеупомянутые семы, являются партонимами слова *дерево* и входят в ассоциативно-семантическую группу с аналогичной кауземой, поскольку каждое из них содержит в своей семантической структуре периферийную сему ‘дерево’. Например, *ветвь, ветка* – “боковой отросток, побег, идущий от ствола дерева (кустарника) или стебля травянистого растения” [1, с. 122], *лист* – “орган воздушного питания и газообмена у растений” [1, с. 499] (в том числе у деревьев), *корень* – “подземная часть растения, посредством

которой оно укрепляется в почве и получает из земли воду с растворенными в ней минеральными веществами” [1, с. 457], *побег* – “молодой стебель растения вместе с листьями и почками; отросток” [1, с. 848], *кора* – “наружный, большей частью легко отделяющийся от внутренней массы древесины покров ствола, стеблей или корней древесных растений” [1, с. 456], *почка* – “зачаток побега, листка или соцветия” [1, с. 949] и др.

Ассоциативная связь лексем подтверждается данными “Русского ассоциативного словаря под ред. Ю. Н. Караулова, результатами проведенного нами ассоциативного эксперимента, а также целым рядом контекстов, поскольку функционирование в художественном тексте, являющимся “благодатным материалом... для формирования и развития ассоциативной структуры значения слова” [7, с. 96]: *Через час и плоды завянут, и само дерево уйдет в немую глубь земли!* (Тургенев), *Взглянув на дерево однажды утром, поражаешься обилию почек, покрывших его за ночь* (Бунин); *Сменит не раз младая дева / Мечтами легкие мечты; / Так дерево свои листы / Меняет с каждою весною* (Пушкин); *Это древо в веках называлось Россия, / И на ствол его – острый наточен топор* (Бальмонт); *Под ветвями плакучих деревьев / В чистых окнах больничных палат / Выткан весь из пурпуровых перьев / Для кого-то последний закат* (Рубцов); ... *в густой кроне этого дерева затаилась белка* (Пришвин) и др.

Слова, находящиеся в родовидовых отношениях, образуют привативную оппозицию (слова-гипонимы включают в себя значение слова-гиперонима), а значит, вышперечисленные семы входят также в семантическую структуру дендронимов – гипонимов слова *дерево*.

Наиболее часто в русских художественных текстах встречаются когипонимы *сосна, клён, липа, береза, ель, верба, черемуха, осина, рябина, ива*. Выступая в роли каузем, данные лексемы объединяют в составе соответствующих АСГ как общие рефлексемы (*ствол, кора, ветвь*), так и “индивидуальные”, наличие которых обусловлено особенностями семантической структуры гипонима. Так, например, специфическими рефлексемами названий хвойных деревьев являются *игла, шишка, лапа*: *Иглы сосен густо и колко / Устилают низкие пни...* (Ахматова); *Лапы елок, лапки, лапушки...* / *Все в снегу, а теплые какие!* (Маяковский); *Что растет на елке? / Шишки да иголки* (Маршак); *А упавшая шишка с дерева напугала меня до того, что я подскочил на земле, как мячик* (Зощенко). Специфической рефлексемой дендронима *рябина* – слово *гроздь*: *Сочные гроздья рябины / Сладкими стали от первых морозов* (Скалдин) и т.п.

Ассоциативно-семантическая связь холонимов-дендронимов их партонимов подтверждается следующими примерами: ...*шепчут сосны, шепчут ели...* / *Ветви стройные склоняя* (Бальмонт); *Черемуха душистая / С весною расцвела / И ветки золотистые, / Что кудри, завила* (Есенин); *И*

клёны морщатся ушами длинных веток, / И бабы охают в немую полутьму (Есенин); *На бледно-голубой эмали, / Какая мыслима в апреле, / Березы ветви поднимали / И незаметно вечерели* (Мандельштам); *Но больше всех серебряную иву. / И, благодарная, она жила / Со мной всю жизнь, плакучими ветвями* (Ахматова).

В некоторых контекстах наряду с холонимами могут быть представлены несколько копартонимов: *Сегодня старый ясень сам не свой, – / Как будто страшный сон его тревожит. / Ветвями машет, шевелит листвой, / А почему, – никто сказать не может* (Маршак).

На основе меронимических отношений можно строить эндоцентрические ряды, в которых каждое следующее слово ряда представляет собой партоним по отношению к предыдущему слову и холоним по отношению к последующему. Члены АСГ с кауземами-дендронимами могут образовывать, например, такой ряд: *дерево – крона – ветка – побег – лист – черешок: Люблю, когда на деревьях / Огонь зеленый шевелится. / То сучья золотых стволов, / Как свечи, теплятся пред тайной, / И расцветают звезды слов / На их листве первоначальной* (Есенин). С точки зрения ботаники, сук – это часть кроны растения, однако в данном контексте форма родительного падежа (*стволов*) позволяет говорить об отношении принадлежности (сук – часть ствола). Таким образом, в данном контексте выстраивается эндоцентрический ряд: *дерево – ствол – сук – листва*.

В строках *Сухие листья кленов и берез, / С ветвей срываясь, устилают крыши, / Пока их ветер дальше не унес* (Маршак) кауземы *клён* и *берёза* имеют общие копартонимы – рефлексемы *лист* и *ветвь*, которые образуют эндоцентрический ряд *дерево – ветвь – лист*. Такой же ряд отражен в строках *Сегодня старый ясень сам не свой, – / Ветвями машет, шевелит листвой* (Маршак).

Таким образом, наряду с членами лексико-семантических и тематических групп, а также синонимических рядов, копартонимы занимают определенное место в пределах АСГ, выступая рефлексемами своих холонимов. В ассоциативно-семантические отношения наряду с меронимами, обозначающими родовые понятия, вступают также их гипонимы. В пределах АСГ могут выделяться эндоцентрические ряды меронимов.

Проведенное исследование подтверждает всеобъемлющий характер меронимических отношений. В дальнейшем предполагается изучение функционирования меронимов в тексте с учетом особенностей актуализации ядерных и периферийных сем.

Л и т е р а т у р а :

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб : Норинт, 2003. – 1536 с.
2. *Верещагин Е. М.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин. – М. : “Русский язык”. – 1983. – 269 с.
3. *Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика : учебное пособие / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
4. *Кронгауз М. А.* Семантика : учебник для вузов / М. А. Кронгауз. – М. : Рос.гос. гуманитар. ун-т. – 2008. – 399 с.
5. *Левицкий В. В.* Семасиология / В. В. Левицкий. – Винница : Нова книга, 2006. – 508 с.
6. *Материнская О. В.* Система меронимов в немецком и английском языках : дисс. ... докт. фил. наук : 10.02.04 / О. В. Материнская. – Донецк, 2013. – 403 с.
7. *Рогожникова Т. М.* Ассоциативная структура значения слова и процесс понимания текста / Т. М. Рогожникова // Психолингвистические проблемы семантики. – Калининский гос. ун-т, Тверь. – 1990. – С. 96-100.
8. *Русина Ю. Н.* Семантика меронимов современного английского языка : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю. Н. Русина. – Минск, 2007. – 193 с.
9. *Рыжук Н. С.* Коррелятивные отношения части и целого: семантический и лингвокультурологический аспекты : дис. ... канд. фил. наук / Н. С. Рыжук. – Ставрополь, 2008. – 193 с.
10. *Слива Т. В.* Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке) / Т. В. Слива. – К., 2011. – 272 с.
11. *Степанова Г. В.* Введение в семасиологию русского языка / Г. В. Степанова, А. Н. Шрамм. – Калининград : КГУ, 1980.
12. *Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1973. – 280 с.

Колодько Д. А. Асоціативно-семантичні зв'язки меронімів.

Статтю присвячено дослідженню асоціативно-семантичних зв'язків лексем, що позначають дерева та їх частини. За допомогою компонентного та дистрибутивного аналізів визначається семантична структура дендронімів. На підставі даних тлумачних словників і результатів асоціативних експериментів виявляється група слів, що позначають частини дерев, після чого визначається їх місце в складі асоціативно-семантичних груп з кауземами-дендронімами.

Ключові слова: асоціативно-семантична група, каузема, рефлексема, меронімія, холонім, партонім.

Kolodko D. A. The associative-semantic connections of meronyms.

The article investigates the associative-semantic connections of lexical items denoting trees and their parts. The semantic structure of dendronyms is revealed by component and distribution analyzes. A group of words denoting parts of trees is based on data dictionaries and the results of association experiments. Then the place of these words is determined in the associative-semantic groups with kauzemys-dendronyms .

Keywords: associative-semantic group, kauzema, refleksema, meronymy, holonym, partonym.